

В.Д. Дзидзоев

УДК 94 (470.6)

DOI 10.23671/VNC.2019.3.35998

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ

В.Д. Дзидзоев*

Аннотация. В статье рассматривается проблема национального самоопределения народов. В современном международном праве, как известно, признаются два кардинально противоположных подхода к решению данной проблемы. Первый связан с территориальной целостностью государств, которая признается международным правом и Уставом ООН, а второй – с правом нации на самоопределение вплоть до отделения и возникновением нового независимого государства. В то же время от влиятельных государств земного шара, а не от международного права, зависит, признавать то или иное вновь образовавшееся государство или не признавать. Классическим примером в этом плане служит Республика Косово, чью независимость признали США и другие государства, а независимость Абхазии и Южной Осетии признала РФ и еще несколько государств.

Ключевые слова: нация, национальное самоопределение, государство, национализм, интернационализм, политика, национальный вопрос, малочисленные народы, социал-демократия.

Как известно, национальное самоопределение является важнейшим принципом «национальной политики, наиболее полным выражением демократизма в национальных отношениях» [1 с. 202]. Практическое воплощение национального самоопределения не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире стоит достаточно остро. Проблема здесь состоит в том, что в каждом государстве, как правило, находятся националистические силы (они, кстати сказать, имеют большое влияние на принятие конкретных политико-правовых решений, как, например, в постсоветской Грузии, Украине, Литве, Латвии, Эстонии и т. д.), которые, как показывает мировой опыт, всегда вынашивают идеи подавления национальных меньшинств, если даже они, национальные меньшинства, проживают на своей исконной территории, как, например, абхазы в Абхазии и осетины в Южной Осетии, и являются коренными жителями¹ на данной исторической территории. Великодержавные политические силы, пропитанные во всем и всегда крайним национализмом, всегда стараются, в том числе и при помощи насилия, «сохранить имперские структуры и насильем сколоченное многонациональное государство с его отношениями неравноправия и иерархией соподчинения наций и народов» [1, с. 202]. Так было при распаде Федеративной Социалистической Югославии, а также Грузии, Украины и некоторых других постсоветских государств.

В то же время патриотические тенденции и силы «всегда настаивали на безусловном и немедленном отделении, добиваясь методами сепаратизма

и национальной вражды распада многонациональных государств» [1, с. 202]. Так было практически во всех империях, начиная от Австро-Венгерской и заканчивая Российской. Замечу, что в результате распада этих империй, добавлю сюда еще Османскую и Германскую, на карте мира появились десятки новых суверенных государств, например Босния, Болгария, Чехия, Австрия, Румыния, Грузия, Армения, Азербайджан и др. Практически во всем мире во многих многонациональных государствах, где имеет место притеснение или хотя бы игнорирование национальных, языковых, религиозных и других особенностей национальных меньшинств, имеет место национально-освободительная борьба. Часто ее ведут лучшие представители народов на протяжении десятков лет. Например, многолетняя национально-освободительная борьба албанских мусульман («проблема Косово») против христианской Сербии, борьба за отделение от Испании Каталонии, которая объявила о своем суверенитете в 2017 г., но и сейчас еще остается в составе «территориально-целостной Испании».

Достаточно много примеров можно привести из истории Африканского континента, где за последние 25–30 лет возникло несколько суверенных молодых государств, а народ туци подвергся геноциду. И это несмотря на то, что геноцид считается международным преступлением. Более того, государства – участники Конвенции 1948 г. «обязались принять необходимые законодательные акты для осуществления положений Конвенции и, в частности, предусмотреть эффективные меры наказания

* Дзидзоев Валерий Дударович – д. и. н., профессор Горского ГАУ, профессор СОГУ, г. н. с. Владикавказского научного центра РАН (Dzidzoevv@mail.ru).

¹ Коренной (автохтонный) народ – тот, который на данной конкретной территории живет веками, а то и тысячелетиями. Этногенез данного народа произошел именно здесь, и он создал на данной конкретной территории свои лучшие национальные творения (язык, эпос, культуру, традиции, духовность и т. д.), неоднократно защищал ее с оружием в руках от различных завоевателей и притеснителей, обильно проливая кровь своих сыновей и дочерей, что дает ему политическое и моральное право называть эту землю исконной, родной, отцовской, суверенной (Дзидзоев В.Д. Военно-политическое и межнациональное противостояние на Северном Кавказе в 1917–1925 гг. (к вопросу периодизации вооруженной борьбы в регионе) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарные и специальные исследования. Ростов-на-Дону, 2008. № 3. С. 50).

лиц, виновных в совершении или в заговоре с целью совершения геноцида, в подстрекательстве к его совершению, в покушении или соучастии в геноциде» [2, с. 181].

Грузинские исследователи всячески обходят проблему не только геноцида абхазов и южных осетин (что было осуществлено как руководством меньшевистской Грузии летом 1920 г., так и руководством националистической и «демократической» Грузии в 1989–1992 гг.), но и концептуальных положений фундаментального международного принципа – право нации на самоопределение вплоть до отделения и образования нового независимого государства. Это происходит, на мой взгляд, по двум основополагающим принципам. Во-первых, исследователи Грузии не могут не знать о массовом насилии со стороны меньшевистских войск летом 1920 г. и кровавых событиях в 1989–1992 гг. в отношении абхазов и южных осетин, что признано актом геноцида, по крайней мере, парламентами Абхазии и Южной Осетии. Во-вторых, Грузия дважды воспользовалась правом нации на самоопределение – в 1918 и в 1990 гг. В то же время тбилисские власти, что в период российских революций 1917 г., что в 1990–1991 гг., в период распада СССР, дважды воспротивились реализации права нации на самоопределение в отношении абхазов и южных осетин. Более того, суверенная Грузия предпочла сохранению своей мифической «территориальной целостности», разумеется, вместе с Абхазией и Южной Осетией, кровавую многолетнюю бойню на территориях бывших автономий Грузинской ССР. Эти кровопролитные сражения, которые, в сущности, представляли собой классические образцы гражданской и межнациональной войны², унесли десятки тысяч человеческих жизней.

Грузинским исследователям в силу многих объективных причин не хватает при историко-правовом анализе распада так называемой «территориальной целостности» Грузии объективности, правдивости, академизма, научной добросовестности и просто гражданской позиции. Если бы все это было у наших коллег из Грузии, они бы писали о том, что Абхазия и Южная Осетия никогда не входили (по крайней мере, начиная с XVIII в. и до августа 2008 г.) в состав Грузии. Если бы наши коллеги из Грузии были объективнее, они бы непременно писали о продолжительной национально-освободительной борьбе абхазского и югоосетинского народов. Однако они все эти важнейшие стороны суверенитета современной Абхазии и Южной Осетии обходят полностью, или же искажают, а иногда даже фаль-

сифицируют очевидные факты, вводя в заблуждение не только грузинское научное сообщество, но и мировое.

В этой связи представляется уместным еще раз обратить внимание на некоторые основополагающие аспекты проблемы национального самоопределения, которая является «крайне сложной в теоретическом и острой в политическом отношении» [1, с. 202]. Напомню, что данное политико-правовое требование впервые было сформулировано в программе партии большевиков, которых в постсоветский период в Грузии не критикуют только ленивые. Руководство большевистской партии и лично В.И. Ленин отстаивали основные демократические требования программы партии по национальному вопросу, суть которых сводится к следующему.

Во-первых, полное равноправие всех народов: многомиллионных, например украинцев, белорусов, азербайджанцев, грузин, татар и др., и малочисленных, каковыми были все коренные народы Кавказа – абхазы, южные осетины и др. Равноправие предусматривалось во всех областях экономической, политической и культурной жизни. Для малочисленных народов бывшей Российской империи, пожелавших добровольно остаться в составе РСФСР, необходимо было предоставить широкую автономию на основе учета национального состава хозяйственных, культурных и бытовых условий.

Во-вторых, требование реализации права нации на самоопределение вплоть до отделения и создания нового независимого государства. Под этим большевики подразумевали, что каждая нация суверенна и вправе принимать решения на исторической территории своего исконного проживания. Таким образом, по большевистской концепции, каждая нация могла устроить свою жизнь и судьбу по собственному желанию.

В-третьих, одним из главных принципов большевистской национальной политики и программы партии по этому актуальному вопросу сводился к пролетарскому интернационализму в сплочении трудящихся больших и малочисленных народов в борьбе против эксплуататоров-капиталистов, а также врагов Отечества. Разумеется, интернациональный принцип является важнейшим условием любой значимой победы, что в период Великой Отечественной войны показали граждане разных национальностей нашей страны. Замечу и то, что руководство большевистской партии с самого начала функционирования ее еще в подпольных условиях решительно отвергло националистические и сепаратистские предложения бундовцев³ и некоторых

² Межнациональная война – масштабное социально-политическое явление, представляющее собой жесточайший акт разрешения территориальных, национальных, религиозных и других противоречий между народами (в том числе в одной федерации) вооруженными средствами. Межнациональная война порождается глубинными причинами, носящими как объективный, так и субъективный характер. Ее содержание соответствует национально-стратегическим целям, достигаемым насильственными (вооруженными) методами. Главным орудием ведения межнациональной войны являются в масштабах одной страны незаконные, то есть не предусмотренные конституцией государства, вооруженные формирования, способные вести активные боевые действия. Межнациональная война приводит к большому человеческим жертвам, утрате материальных и духовных ценностей, созданию «образа врага», разрушительно воздействует на общественно-политическую, демографическую, межнациональную обстановку не только в зоне боевых действий, но и за ее пределами (Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Издание второе. Владикавказ, 1998. С. 200).

других группировок, которые отстаивали необходимость создания в центре и на местах партийных организаций исключительно по национальному признаку.

В то же время было бы ошибкой утверждать, что В.И. Ленин и руководство большевистской партии исключительно поддерживали право нации на самоопределение вплоть до отделения и создания нового независимого государства. В статье «Национальный вопрос в нашей программе» он подчеркивал, что марксисты не будут поддерживать любое требование самоопределения, а будут решать этот вопрос сообразно интересам революционной борьбы пролетариата, ибо национальный вопрос носит подчиненный характер для большевиков. При этом он отмечал, что к решению вопроса об отделении нации и создании нового независимого государства большевики будут подходить конкретно, руководствуясь интересами рабочего класса, всего трудового народа в борьбе за социальные и национальные интересы, проще говоря, в достижении как социального, так и национального равноправия. Главным программным требованием по национальному вопросу было положение о праве нации на самоопределение. Это было концептуальное требование, основополагающий принцип строительства государства, формирования равноправия больших и малочисленных народов. В понимании его разработчиков такое положение предполагало высшее политическое право любого народа в случае необходимости отделиться от большого государства и образовать свое собственное государство с учетом всех особенностей экономики, культуры, языка и т. д.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что большевики признание права нации на самоопределение никогда не ставили выше добровольного объединения различных наций. Другими словами, признание права нации на самоопределение не предполагало автоматически отделения, так же как требования культурно-национальной автономии. Право нации

на самоопределение для всех политиков, занимающихся политическими процессами, было всего-навсего гарантией равноправия наций, средством ликвидации национального гнета, а стало быть, межнациональной вражды, этнополитического противостояния.

В этой связи уместно привести еще раз слова В.И. Ленина, который по этому поводу писал: «Социал-демократы всегда будут бороться против всякой попытки путем насилия или какой бы то ни было несправедливости извне влиять на национальное самоопределение. Но безусловное признание борьбы за свободу самоопределения вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения. Социал-демократия, как партия пролетариата, ставит своей положительной и главной задачей содействие самоопределению не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности» [4, с. 233].

Политики, разрабатывавшие концепцию права нации на самоопределение, исходили из того, что уничтожение национального неравноправия, национального гнета и установление национального равноправия в условиях, конечно же, демократического государства должны привести к тому, что если не все, то хотя бы большинство различных народов не пожелает отделиться, а останется в пределах большого многонационального государства. Лидеры и авторитетные мыслители европейской социал-демократии конца XIX–нач. XX в. Р. Шпрингер⁴, О. Бауэр⁵, Э. Бернштейн⁶, так же как и отечественные мыслители и политики Г.В. Плеханов⁷, В.И. Ленин⁸, И.В. Сталин⁹ и многие другие, именно в таком ключе понимали равноправие различных наций. К этому следует добавить, что В.И. Ленин был автором почти всех основных партийных решений по национальному вопросу. А многие его работы, посвященные национальному вопросу, до сих пор не теряют своей актуальности. Среди них «Тезисы по национальному вопросу», «О национальной программе РСДРП», «Критические заметки по нацио-

³ Бунд (на идише «*Bund*» – союз), «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и Российской империи» – социал-демократическая организация, представлявшая главным образом еврейских ремесленников западных областей Российской империи. Основана в 1897 г. в Вильно. Лидерами организации были Р.А. Абрамович, И.Л. Айзенштадт, А.И. Кремер и др. В 1898–1903 и с 1906 г. – автономная организация в РСДРП, стояла на позициях меньшевизма, а в некоторых принципиальных вопросах – на позициях национализма. После Октябрьской революции 1917 г. произошел раскол в организации: часть бундовцев выступила против советской власти, а другая часть вошла в состав РКП(б). Теоретические установки бундовцев в конечном итоге вели к национализму, а через него и к сепаратизму, чего не могли допустить большевики, стоявшие на позициях твердого интернационализма. В 1921 г. «Бунд» самоликвидировался.

⁴ Шпрингер Рудольф – один из лидеров немецкой социал-демократии и II Интернационала, занимался проблемами нации и национальных отношений. Часто подвергался критике со стороны В.И. Ленина и И.В. Сталина. Разработал теорию нации в работе «Национальная проблема», согласно которой «нация – это союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих людей». По Шпрингеру, нацией является «культурная общность группы современных людей, не связанная с землей».

⁵ Бауэр Отто (1882–1938) – один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала, идеолог австромарксизма, уделял большое внимание проблемам формирования наций, межнациональных отношений и культурно-национальной автономии. Допускал ошибки, за которые его критиковали В.И. Ленин, И.В. Сталин, другие большевистские лидеры. В 1909 г. Бауэр опубликовал работу «Национальный вопрос и социал-демократия», где он писал: «Что такое нация? Есть ли эта общность языка, которая объединяет людей в нацию? Но англичане и ирландцы... говорят на одном языке, не представляя собой, однако, единого народа; евреи вовсе не имеют общего языка и составляют, тем не менее, нацию». Отвечая на собственные вопросы, Бауэр говорил: «Нация – это относительная общность характера». А по поводу характера человека, тем более национального, он подчеркивал: «Национальный характер – это сумма признаков, отличающих людей одной от людей другой национальности, комплекс физических и духовных качеств, который отличает одну нацию от другой». Здесь австрийский социал-демократ, конечно же, дополняет определение нации. Тем не менее, чувствуя недостаточность дефиниции нации, он добавляет к сказанному: «Характер людей ничем иным не определяется, как их судьбой, а, стало быть, нация есть нечто иное, как общность судьбы, в свою очередь определяемая условиями, в которых люди производят средства к своей жизни и распределяют продукты своего труда».

нальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «Итоги дискуссии о самоопределении» и др. Другое дело, что на его работы сегодня особенно никто не ссылается, даже из числа многотысячной армии аспирантов и докторантов. Подчеркну, что Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г., конечно же, внесла большие коррективы в общественно-политическую жизнь народов бывшей Российской империи.

Нерусские коренные народы в целом оказались воодушевленными перспективой революционных преобразований, в том числе в национальном вопросе и межнациональных отношениях. Достаточно сказать, что малочисленные коренные народы Северного Кавказа после революции 1917 г., собравшись во Владикавказе, смогли провозгласить свою объединенную республику, которую назвали Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Замечу, что республику провозгласили лучшие представители горских народов многонационального региона, среди которых преобладали не только дальновидные и образованные, но и состоятельные в материальном отношении, т. е. буржуа. Разумеется, большевики, которые не признавали представителей буржуазии, т. е. имущих классов («эксплуататоров трудового народа»), не признали легитимным Союз объединенных горцев... Они признавали только то, к чему сами имели непосредственное отношение. Однако, как известно, после Октябрьской социалистической революции 1917 г. почти сразу началась Гражданская война, продолжавшаяся до начала 1920 г. (в некоторых регионах, например на Дальнем Востоке, война продолжалась до конца 1922 г., а на Северном Кавказе, в частности в Дагестане и Чечне, органы советской власти продолжали вести боевые действия с вооруженными антисоветскими силами под командо-

ванием Нажмутдина Гоцинского до августа 1925 г.). Даже в условиях ожесточенной Гражданской войны в России большевики, как правящая политическая партия, не забывали о своих программных условиях, где главным было, как подчеркивалось выше, право нации на самоопределение. В.И. Ленин в работе «Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов» подчеркивал, что «великороссы (под этим в дореволюционной России подразумевали русских. – **В.Дз.**) предлагают братский союз всем народам и составление общего государства по добровольному согласию каждого отдельного народа, а никоим образом не через насилие, прямо или косвенно» [5, с. 41]. Здесь Владимир Ильич Ленин имел в виду концепцию государственного строительства свободных наций и свободных, равноправных в политическом и правовом отношениях республик. Об этом он говорил в 1917 г.

В том же году он снова повторил на I Всероссийском съезде Советов, что «Россия будет Союзом свободных республик» [5, с. 286]. К этому следует добавить, что в своей фундаментальной работе «Государство и революция» лидер большевиков снова призвал не только к равноправным отношениям между народами, но и сделал шаг в сторону допустимости советской федерации. Если в предыдущие годы он выступал противником федеративного государства, то в названной работе он уже допускал федеративное строительство при определенных условиях в качестве средства для достижения межнационального мира и установления добрососедских отношений между большими и малочисленными нациями. Судя по всему, он отрицал федеративное государственное устройство для России, так как и К. Маркс и Ф. Энгельс были принципиальными противниками федерации. Замечу

⁶ Бернштейн Эдуард (1850–1932) – один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, идеолог реформизма. Во второй половине 90-х гг. XIX в. выступил с критикой теоретических основ марксизма как устаревших. Бернштейн отвергал научное обоснование социализма, считая его этическим (нравственным) идеалом. Выдвинул программу реформ капитализма и компромиссов с буржуазией. Разработал свою собственную концепцию общественно-политического обустройства общества, которая вошла в историю как «Конечная цель – ничто, движение – все». В национальном вопросе, как считали руководители большевистской партии, Бернштейн допускал ошибки, не уделяя этой важнейшей общественно-политической проблеме должного внимания.

⁷ Плеханов Георгий Валентинович (1856–1918) – крупный политический деятель и талантливый ученый-философ, теоретик марксизма. В 1875 г. стал народником, одним из руководителей «Земли и воли», а также «Черного передела». С 1880 г. в эмиграции, где основал марксистскую группу «Освобождение труда». Один из основателей РСДРП и газеты «Искра». После II съезда РСДРП один из лидеров меньшевиков. В 1917 г. вернулся в Россию, поддержав Временное правительство. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно. Он считал, что по степени социально-экономического развития Россия к 1917 г. была еще не готова к социалистической революции и к социалистическим масштабным преобразованиям. Оставил фундаментальные работы по философии, социологии, истории общественной мысли.

⁸ Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – руководитель большевистской партии. Уделял большое внимание разработке национальной политики и межнациональных отношений, отстаивая полное политическое и правовое равенство больших и малочисленных народов. Дополнил и теоретически развил основополагающие принципы К. Маркса и Ф. Энгельса по проблемам наций и национальных отношений. Автор более 50 работ, посвященных национальной политике и межнациональным отношениям.

⁹ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953) – руководитель большевистской партии и Советского государства 1922–1933 гг. Вошел в историю как теоретик по национальному вопросу. Автор многих работ по национальному вопросу, межнациональным отношениям и национально-государственному строительству. Многие его теоретические положения легли в основу практической реализации в первые годы советской власти на территории СССР. Впервые в 1912 г. сформулировал марксистско-ленинскую дефиницию наций в известной работе «Марксизм и национальный вопрос». (Первоначальное название работы «Национальный вопрос и социал-демократия»). В феврале 1913 г. В.И. Ленин писал А.М. Горькому: «У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» (журнала. – **В.Дз.**) большую статью, собрав все австрийские и прочие материалы». В.И. Ленин добавлял: «Статья очень хороша. Вопрос боевой и мы не сдадим не на иоту принципиальной позиции против бундовской сволочи». На XX съезде КПСС в феврале 1956 г. подвергся суровой критике и разоблачен Н.С. Хрущевым и его окружением как лидер партии и государства, создавший собственный культ. До сих пор двойное отношение к его личности наблюдается не только в нашей стране, но и во многих зарубежных. Одни его боготворят, а другие – осуждают.

и то, что в порядке исключения К. Маркс допускал установление федеративной связи, федеративного строительства Англии и Ирландии, если национальный гнет, неравноправные отношения между ними приведут к отделению Ирландии от Англии. Что касается России, то здесь большевики первоначально не требовали создания федеративного государства. Судя по всему, они боялись, что огромное федеративное государство может придти к распаду по национальному признаку, как это произошло при распаде СССР в 1991 г. В.И. Ленин по этому поводу писал: «Пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в коем случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации. Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира» [6, с. 144]. Важно подчеркнуть, что в вопросе строительства федеративного государства в то время действительно допускались определенные ошибки, незначительные неточности и разночтения. Об этом красноречиво свидетельствуют различные точки зрения по вопросу строительства федеративного государства. В этом можно убедиться, прочитав переписку В.И. Ленина с С.Г. Шаумяном, П.И. Стучкой, А.Ф. Мясниковым и другими видными его соратниками. Владимир Ильич в сущности был против децентрализации, но отстаивал идею равноправных наций в едином государстве, в котором совместное их проживание должно было строиться не на насилии, принуждении, а на добровольном основании.

Власти Российской империи держали фактически в «ежовых рукавицах» десятки, а то и более, нерусских народов, которых в официальных документах несколько презрительно называли «иногородцами». Многие из них, особенно на Кавказе и в Средней Азии, вели продолжительную национально-освободительную борьбу в надежде создать когда-нибудь основу собственной национальной государственности. Так, в самом начале XX в. грузины, проживавшие в двух губерниях – Тифлисской и Кутаисской, лишь мечтали о самой элементарной автономии в составе Российской империи. Замечу и то, что в автономию в составе огромной империи мало кто верил даже из самих грузин. Это была несбыточная мечта для грузин и других «инородцев» империи. Однако после победы Октябрьской революции 1917 г., когда большевики приступили к практическому воплощению права нации на самоопределение вплоть до отделения и создания нового независимого государства (теоретически это было зафиксировано на II съезде РСДРП в 1903 г. в Брюсселе), логика и диалектика социалистических преобразований усиливали центростремительные силы на окраинах РСФСР. Практически во многих из них, в том числе на Северном Кавказе, у всех коренных народов пробудилось национальное самосознание и все захотели строить свои собственные или совместно с другими народами государства.

Видимо, этого не учли руководители большевистской партии, оказавшиеся в политико-правовом затруднении, из которого без Гражданской войны и массового кровопролития невозможно было выйти. Свидетельством сказанному является возникновение за короткий промежуток времени (с 1917 по 1920 гг.) нескольких национально-государственных образований на Северном Кавказе, начиная от Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918) и заканчивая Терской Советской Республикой (1918–1919). Замечу, что эти республики, как и другие, прекратили свое существование через очень короткое время в силу многих объективных причин. Однако трагедия народов многонационального региона состояла в том, что они по разным причинам оказались втянутыми в кровопролитную Гражданскую войну, отставив с оружием в руках то одно государственное образование, то другое. При этом большинство народов даже не понимало подлинный смысл этих государственных образований. Тем не менее, как подчеркивалось выше, у всех народов пробудилось национальное самосознание – «совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, религиозных и других взглядов, характеризующих содержание, уровень и особенности духовного развития наций» [1, с. 206]. Добавлю, что национальное самосознание коренных народов Кавказа, включая, конечно же, многомиллионных азербайджанцев, армян, грузин и малочисленных абхазов и южных осетин, тоже объективно предполагает особое отношение к различным ценностям, как своим, так и других народов. Например, религиозным, морально-нравственным, традициям государственности и т. д.

Национальное сознание отражает процесс исторического развития каждой нации, былые достижения, иногда даже мифические, не подкрепленные конкретными историческими фактами, но постоянно и методично внушаемые через средства массовой информации, пропаганду, художественную литературу, кинофильмы, различные телевизионные ролики и т. д. В постсоветский период такую пропаганду мы наблюдаем в суверенных Грузии, Украине, Латвии, Литве, Эстонии, Молдавии и некоторых других независимых странах, где активно, почти лихорадочно переписывается национальная история, в которой настоящие герои Великой Отечественной войны и подлинные патриоты Советского Союза показываются «оккупантами», «предателями национальных интересов», «большевистскими лакеями», «проводниками советской системы» и т. д. В то же время предатели Советской Родины, коллаборационисты, всевозможные «лесные братья», сомнительные личности с настоящим уголовным прошлым, приспешники Гитлера, служившие ему верой и правдой в годы Второй Мировой войны, представляются многомиллионной аудиторией как «борцы за национальную свободу», «пламенные бойцы» за независимую Украину или

Латвию, патриоты, боровшиеся против тоталитарной советской системы, образы, на которые должны равняться молодые поколения. В этом плане происходит массированная фальсификация не только истории Второй Мировой войны, но и всего советского периода. Это глобальная проблема, и противостоять ей можно только объединенными усилиями очень многих научных коллективов и вузов не только нашей страны, но и других государств постсоветского периода. Данная проблема заслуживает пристального внимания, и автор настоящих строк намерен уделить ей специальное исследование. А пока лишь отмечу положительный опыт, накопленный научным сообществом, например, в Белоруссии, Армении, Израиле и некоторых других государствах, где исследователи Великой Отечественной войны, в целом Второй Мировой войны, не изменили академическим подходам и принципам в своих научных разработках.

Возвращаясь к характеристике национально-го сознания, подчеркнем еще, что оно, как правило, ставит на будущее огромные экономические, культурные, политические, духовно-нравственные задачи. Разумеется, национальное сознание и национальное самосознание – «совокупность взглядов, оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о месте среди аналогичных общностей и характере взаимоотношений с

ними» [1, с. 206], являются двумя важнейшими составляющими в формировании любой нации, которая, как известно, проходит несколько важнейших этапов в своем становлении (род, племя, народность, нация).

Краткие выводы. В мире существуют не только многомиллионные нации, хорошо известные всем, но и малочисленные. К ним можно отнести абхазов и южных осетин, которые десятки лет вели национально-освободительную борьбу против тбилисских властей, мечтавших во все периоды держать малочисленные народы в подчинении. Отсюда и массированные попытки руководителей Грузии превратить абхазов и южных осетин в грузин, проще говоря, ассимилировать их. Абхазия и Южная Осетия вынужденны были в начале 90-х годов XX века провозгласить свою независимость от Грузии, как в настоящее время многомиллионные народы этнических русских Новороссии – от украинских властей, образовав 5 лет назад Донецкую Народную Республику и Луганскую Народную Республику. Проблему возникновения, а тем более признания новых государств и подлинного равноправия различных народов пытаются решить не только ученые-исследователи, разрабатывающие различные аспекты наций и национальных отношений, федеративного устройства, но и политики, государственные и общественные деятели. Данная проблема не только сложная и объемная, но и грандиозная, и от ее решения во многом зависит и глобальная безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Политология. Энциклопедический словарь.* – М., 1993.
2. *Юридическая энциклопедия. Изд. 5, доп. и переработ.* (под ред. М.Ю. Тихомирова). – М., 2007.
3. *Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 27.*
4. *Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 7.*
5. *Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 32.*
6. *Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 42.*

NATIONAL SELF-DETERMINATION IN THEORY AND PRACTICE

V.D. Dzidzoev

Dr, professor, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova, Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz Scientific Centre, Russian Academy of Sciences (dzidzoevv@mail.ru).

Abstract. *The article deals with the complex problem of national self-determination of peoples. Contemporary international law, as it is known, recognizes two markedly different approaches to solving this problem. The first approach is related to the territorial integrity of States, which is recognized by international law and the UN Charter, and the second one is associated to the right of a nation on self-determination up to disintegration and emergence of a newly independent state. At the same time, the recognition of a newly formed State depends not on international law but on the influential States of the world. Classic examples in this regard are the Republic of Kosovo that was recognized by the United States, Great Britain and other countries from the one hand, and Abkhazia and South Ossetia, that were only recognized by the Russian Federation and a number of other States, from the other hand.*

Keyword: *Nation, national self-determination, the state, nationalism, internationalism, politics, the national question, indigenous peoples, social democracy.*

REFERENCES

1. *Politologiya. Entsiklopedicheskiy slovar'.* – М., 1993.
2. *Yuridicheskaya entsiklopediya. Izd. 5, dop. i pererabot.* (pod red. M.Yu. Tikhomirova). – М., 2007.
3. *Lenin V.I. Poln. sobr. soch., T. 27.*
4. *Lenin V.I. Poln. sobr. soch., T. 7.*
5. *Lenin V.I. Poln. sobr. soch., T. 32.*
6. *Lenin V.I. Poln. sobr. soch., T. 42.*